

Отец Жуань вздохнул:

— Дела того парня в бизнесе — это то, во что мы, старшие, никогда не вмешиваемся. Даже его родной дед в этом вопросе провёл с ним чёткую границу. Так что, если ты просишь меня поговорить с ним, я действительно чувствую себя в затруднении. Однако, учитывая многолетнюю дружбу наших семей, я не могу отказать, раз уж ты попал в беду. Ладно, я позову его сюда, возможно, он уступит ради нас, стариков. Но давай сразу договоримся: если он не захочет, я ничего не смогу сделать. В семье третьего брата он единственный любимчик, избалованный, всё только для него одного. По-моему, этот парень точно проглотит всё...

Отец Лу поспешно ответил:

— Я знаю, что он всегда уважает вас и прислушивается к вашему мнению. Я действительно в отчаянии, поэтому и пришёл к вам, несмотря на стыд. Мы, взрослые, в конце концов, всё делаем ради детей, работаем до изнеможения. Пэйфэнь редко так увлечена чем-то, она уже несколько месяцев трудится над этим проектом, даже больше, чем мальчишки. Теперь все её усилия пошли прахом, и мне больнее всех смотреть на это. Надеюсь, вы поймёте мои отцовские чувства. У меня только одна дочь, и я не могу смотреть, как она впадает в уныние.

Жуань Му не переставая запикивал еду в рот, словно кусая врага. Хруст раздавался по всей гостиной. В его глазах Лу Пэйфэнь была похожа на крысу, которая роет норы, лишь бы извлечь выгоду. Однако она дважды ошиблась в своих расчётах, и на этот раз он не даст ей ни малейшего шанса на успех.

Отец Лу, поглощённый своими заботами, не заметил, что выражение лица старого господина Жуаня стало холодным. Тот лишь несколько раз кивнул, а затем сослался на боль в спине и ушёл в комнату отдохнуть. Отец Лу больше не стал настаивать, попрощался и, наконец, почувствовал облегчение. Усердно помогая дочери, он преследовал и свои интересы: он надеялся, что она заработает много денег и перестанет заикливаться на людях из этого двора. Встречая новых людей, она поймёт, что вокруг полно тех, кто лучше Жуань Нина, и не будет вечно держаться за одно кривое дерево.

Когда все ушли, Жуань Му поспешил в комнату деда и спросил:

— Вы действительно собираетесь ругать моего брата? Его выгнали, как бездомную собаку, и он уже давно прячется в своём маленьком доме. Если вы добавите масла в огонь, как он вообще будет жить? Я слышал, что в бизнесе каждый сам за себя. Тот, кто пошёл на попятную, не дурак, и вряд ли послушается моего брата просто так. К тому же они уже подписали контракт. Дедушка, вы хотите, чтобы брат ввязался в заведомо проигрышный суд?

Старый господин Жуань ткнул пальцем в лоб своего сообразительного внука и вздохнул:

— Люди действительно меняются. Раньше он был просто книжным червём, и мне нравилось его упорство. Вот почему я поддерживал с ним отношения. Но, к сожалению, в конце концов он погряз во всей этой ерунде. Он пришёл с просьбой, и я не мог отказать ему в лицо. Пусть твой брат придет, и пусть решает сам. Мне всё равно.

Жуань Му вспомнил, какое страшное выражение было на лице деда вчера, когда он уходил. Ему казалось, что дед что-то замышляет, но он не мог понять что. Выйдя из комнаты, он нашёл Чжу Цинхэ в кабинете. Тот сидел за столом, сосредоточенно читая книгу. Его длинные ресницы слегка дрожали, и на его лице появилась лёгкая улыбка, словно он наткнулся на что-то интересное. Жуань Му не мог понять, как раньше не замечал, что Чжу Цинхэ, обычно такой простоватый, в тишине выглядит так приятно.

Чжу Цинхэ, однако, не был сосредоточен на книге. Заметив Жуань Му, он с беспокойством спросил:

— Ты не хочешь навестить учителя Ван? Не знаю, как она себя чувствует.

Жуань Му улыбнулся:

— Я и так собирался пойти к маме днём, если бы не задержался из-за Лу Пэйфэнь. Надеюсь, она скоро всё поймёт. Хотя я хочу, чтобы они помирились, но не хочу, чтобы она жертвовала собой ради этого. Если шанса нет, то...

Чжу Цинхэ, увидев горькую улыбку на лице Жуань Му, похлопал его по плечу:

— Всё будет хорошо. Учитель Ван — упрямая, но она очень тебя любит, и только ты сможешь ей помочь. Кстати, что это за сюрприз, о котором ты говорил Лу Пэйфэнь?

Лицо Жуань Му моментально потемнело, и он холодно ответил:

— Это мой двоюродный брат выяснил. Она взяла пять тысяч юаней у неизвестной компании ради Дэвида. Все её друзья всегда давали ей скидки, да и у неё есть внешность, так что дела шли легко. Но эти люди быстро меняют своё отношение: сегодня смеются с тобой, а завтра заставят плакать. Я просто подбросил дровишек в огонь. Завтра у неё срок выплаты, и я разгласил информацию о провале её проекта. Эти жадины наверняка уже сменили тон. Если я не ошибаюсь, письмо с требованием долга уже у неё дома.

Чжу Цинхэ, вспомнив, что недавно слышал о каких-то неясных отношениях Лу Пэйфэнь с кем-то, спросил:

— Как она вообще влезла в долги? У неё же был покровитель? Разве он не помогает?

Жуань Му, нагло втиснувшись на стул рядом с Чжу Цинхэ, сделал и без того тесное пространство ещё более душным:

— Благодаря Гао Мэйли, разогнали кучу бездельников, и среди них был её покровитель. Сейчас он, вероятно, без сил.

Лу Пэйфэнь только вернулась домой, как мать тут же спросила:

— Ну как? Жуань Линь согласился вернуть тебе деньги?

Лу Пэйфэнь с досадой покачала головой и сквозь зубы пробормотала:

— Не повезло мне, что я наткнулась на этого парня. Он всегда был жадным, готовым проглотить всё, что попадётся. Я предложила ему долю в проекте, который в будущем принесёт большие деньги, но он отказался, так что мы разошлись ни с чем. Теперь вся надежда на отца. Надеюсь, семья Жуань не откажет.

Мать Лу, опустившись на диван, вздохнула:

— Надо было мне раньше отказаться от идеи выдать тебя замуж в семью Жуань. Посмотри на этих людей, все они кажутся негодьями. Даже если у них хорошее положение, справиться с ними будет непросто. Может, брось ты этот проект? С высокими технологиями мы всё равно не справимся, лучше открой лавку с едой. Смотри, соседи неплохо зарабатывают. Кстати, сегодня пришло письмо на твоё имя. Я не открывала, посмотри.

Лу Пэйфэнь взяла конверт и, увидев подпись, сразу побледнела. Сжав бумагу в кулаке, она почувствовала, как гнев и страх нарастают в груди. Что ей теперь делать?

Мать, заметив изменение в лице дочери, с беспокойством спросила:

— Что там? Почему ты так побледнела?

Лу Пэйфэнь, с трудом улыбнувшись, ответила:

— Ничего, ничего. Уже почти обед, я проголодалась. Мама, приготовь что-нибудь, хочу жареные рёбрышки.

Дождавшись, пока мать уйдёт, Лу Пэйфэнь развернула смятый листок. На нём было написано: «Не забудь вовремя вернуть долг.» Пять тысяч юаней — это немалая сумма, даже в этом процветающем городе, где полно миллионеров, для семьи их уровня это огромные деньги. Отец работает учителем в школе, его зарплата скромна, а в доме нужно и жить, и копить. Вернуть пять тысяч будет непросто, а самое страшное — она не учла проценты, которые теперь набежали, и сумма, вероятно, уже перевалила за десять тысяч. Где она возьмёт столько денег?

<http://bllate.org/book/16370/1481124>